

Я. С. ЛУРЬЕ

К изучению летописной традиции об Александре Невском

Летописные известия об Александре Невском постоянно привлекаются в специальных исследованиях и общих трудах по истории Древней Руси. Однако источники используются в этом случае односторонне: авторы опираются в основном на Житие Александра, присоединенное к первоначальному летописным известиям; эволюция летописных рассказов об Александре изучена совершенно недостаточно.

Первым исследователем, попытавшимся связать изучение Жития Александра Невского с историей летописания, был В. Мансикка, опиравшийся в значительной степени на труды А. А. Шахматова. Он отметил, что тексты Жития были соединены с известиями Новгородской I старшего извода (Синодальный список) в Псковских летописях (в Псковской II летописи был помещен и самый текст Жития) и в летописном своде первой половины XV в. («своде 1448 г.»), отразившемся в Новгородской I летописи младшего извода, Новгородской IV и Софийской I летописи, текст которой лег в основу большинства более поздних летописей. Обратил внимание В. Мансикка и на модификации житийных (но не собственно-летописных) текстов в более поздних летописях.¹ Ю. К. Бегунов, писавший спустя полвека после В. Мансикки, продолжил, в основном, его исследования различных редакций Жития, но эволюцию летописных рассказов осветил небрежно и с рядом ошибок.² Наиболее ранние летописные источники об Александре Невском — Новгородская I летопись старшего извода (далее: Н I ст. и.), последняя часть которой, доведенная до 1337—1352 гг., была написана по черком XIV в., и Лаврентьевская летопись (далее: Лавр.), доведенная до 1305 г. и переписанная в 1377 г. (южнорусская Ипатьевская летопись не упоминает Александра ни разу). Еще более ранним источником можно считать «Летописец вскоре патриарха Никифора», но в этом летописце чита-

¹ Мансикка В. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст СПб, 1913 С 52—53, 59—99 (ГДПИ Т 180)

² Бегунов Ю. К. Житие Александра Невского в составе Новгородской I-й и Софийской I-й летописи // Новгородский исторический сборник Новгород, 1959 Вып 9 С 229—238, Biegunow J. Utwory literackie o Aleksandze Newskim w skladzie latopisow ruskich // Slavia Orientalis 1969 № 3 S 293—308 Автору была уже известна работа А. Н. Насонова, установившего существование общего протографа Московского свода и Ермолинской летописи (в разделе до 1418 г.), однако Ермолинскую и близкие к ней летописи он возводил почему-то к «своду 1484 г.» (протографу Типографской летописи) и определял их непосредственный источник и источник Тверской и Львовской летописи как «Сокращенный свод» хотя «Сокращенный свод конца XV в.» это совершенно иная летопись (см. ниже, примеч 32), не имеющая в этой части ничего общего с Ермолинской, Тверской и Львовской. Игнорировал автор также связь свода 1471 г. с Московским сводом 1479 г. (ср. Biegunow J. Utwory literackie S 304 и 309)

ется только перечень князей после Ярослава Всеволодовича: «По немь седе в Володимери Святослав брат его лет[о] 1, и прогна Андрей сын Ярославль и княжа лет 5 и приде Неврюнь от Адама лето 6760 и прогна ѥ за море. Того же лета[а] седе Олександр брат его лет 12, в четвертое лето княжения его бысть от Адама 6765».³

В Н I ст. и.⁴ ранние известия об Александре связаны с его пребыванием в Новгороде в роли княжича, посаженного его отцом Ярославом Всеволодовичем, и его походы на Новгород. Далее следуют такие известия: 6748 (1240) г. — поход «свеев» на Неву с целью захвата Новгородской земли; «велика сеча» и уход «посрамленных» противников, перечисление убитых новгородцев; захват немцами Изборска и Пскова; уход Александра («роспревся с новгородшью»), нападение Немцев, Води и Чуди, а затем Литвы на новгородские земли и отправление Ярославом сына Андрея, а после новой просьбы новгородцев — Александра. 6749 (1241) г. — возвращение Александра в Новгород, его поход на Копорье и расправа над Вожаками и Чудью; 6750 (1242) г. — отвоевание Александром Пскова, сражение «на Чюдском озере, на Узмени, у Воронья камни», победа Александра. 6753 (1245)—6754 (1246) гг. — победа Александра над Литвой и его поездка «в Татарь» (эта тема была предварена известиями о завоевании татарами Рязани и Владимира в 6746 (1238) г. и о поездке Ярослава в Орду в 6750 (1242) г.). 6758 (1250) г. — возвращение Александра из Орды. 6763 (1255) г. — спор Александра с новгородцами о князе в Новгороде: новгородцы хотели его брата Ярослава Ярославича, Александр пошел походом на Новгород и утвердил свою власть над ним. 6764 (1256) г. — нападение шведов с союзниками на Новгород в отсутствие Александра, его возвращение, поход «на Емь» и посажение в Новгороде сына Василия. 6756 (1257) г. — новый конфликт: новгородцы отказались от требования татар выплачивать «тамгы и десятины», их поддержал и Василий Александрович; Александр, придя с татарскими послами, изгнал сына и казнил непокорных новгородцев: «овому носы урезаша, а иному очи вынимаша, кто Василья на зло навел...»; 6767 (1259) г. — в Новгороде «издвоишася люди» («вятпшие» за «число» — перепись); Александр «дал сторожи» татарам, осуществлявшим «число». 6770 (1262) г. — «поиде князь Олександр в Татары, и удержа и Берка, не пушта в Русь; и зимова в Татарех, и разболеся». 6771 (1263) г. — возвращение Александра из Орды, «вельми не здравя», и его смерть.

Летописные известия об Александре, читающиеся в Лавр.,⁵ также не очень многочисленны. О Невской битве здесь вообще не упоминается. Далее следуют: 6750 (1242) г. — краткая запись о Ледовом побоище, где в главной роли выступает не Александр, а его брат Андрей: «Великий князь Ярослав посла сына своего Андрея в Новьгород Великий, в помочь Олександрови на Немци, и победилша я за Плесковом на озере, и полон мног пленища, и возвратился Андрей к отцю своему с честью». 6755 (1247) г. — смерть Ярослава Всеволодовича и плач Александра «по отце своем», вокняжение дяди Александра Святослава, поездка Александра, вслед за братом Андреем, «к Батьеви»; отправление его Батьем «к Каневичам» (т. е. в Монгольскую империю). 6757 (1249) г. — возвращение обоих братьев «от Кановичь», «приказавших» Александру «Киев и всю Руськую землю», а Андрею — престол во Владимире. 6759 (1251) г. — «болезнь тяжка князю Олександрю» и его выздоровление. 6760 (1252) г. — «Иде Олександр князь Новгородский Ярославичь в Татары; и отпустиша ѥ с честью великою, давше ему старей-

³ Тихомиров М. Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности // АФ за 1960 г. М., 1962. С. 234—239.

⁴ Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М., Л., 1950. С. 65—84.

⁵ ПСРЛ. Л., 1927. Т. 1, вып. 2. Стб. 470—477 (Фототип воспроизведение М., 1961).

пшньство во всей братьи его»; с этим известием, очевидно, как-то связано последующее: «В то же лето здума Андрей князь Ярославичь со своими бояры бегати, нежели цесарем служити, и побеже на неведому землю с княгинею и с бояры своими...», нападение татар на Андрея под Переяславлем; «...приде Олександр князь великий ис Татар в град Володимерь; <...> и бысть радость в граде Володимери и во всей земли Суждальской». 6763 (1255) г. — Александр посадил своего сына Василия в Новгороде, 6764 (1256) г. — его сношения с татарами и война с «Емью», под 6765 (1257)—6766 (1258) гг. — поездка Александра и Андрея к Улавчею (Улагчи, преемнику Батяя); приезд татарских «численников» в Суздальскую землю, Владимир и Новгород: «Александр не удержаша ноугородци, и чтиша и много, Олександр же дав им ряд, и поеха с честью в свою отчину». Несколько странной выглядит после этого следующая статья 6767 (1259) г.: Александр, приехав в Ростов, кланялся епископу Кирилу, чьею молитвою «и тамо в Новгород ехал есмь здоров, и семо приехал есмь твоею молитвою здоров»; Александр «чтиша» княгиня Марья и другие родичи. 6770 (1262) г. — всеобщее восстание в Ростовской земле, «не терпяще насиья поганых, изволиппа вечь», изгнание татар «из Ростова, с Суждаля, из Ярославля»: казнь изменника Зосимы; 6771 (1263) г. — «того же лета престависи великий князь Олександр, сын Ярославль».

Этим, собственно, и заканчиваются летописные известия об Александре в Лавр. Далее в этой летописи помещен памятник совсем иного характера, вновь возвращающий читателя к началу княжения (и даже к рождению) Александра — его Житие. В Лавр. текст его обрывается на середине,⁶ но до нас дошли другие, многочисленные его тексты, в частности в Псковской II летописи, во множестве отдельных списков⁷ и в летописях (о которых будет идти речь ниже), где известия раннего летописания соединены с фрагментами Жития.

Житие Александра, хотя оно и посвящено светскому лицу, — не летописная повесть, а житийный памятник.⁸ Сетки годов здесь нет (единственная дата — 6748 г. — вставлена в Житие в Лавр., в остальных списках она отсутствует), хронология относительная («в второе лето», «в то же время» и т. д.) или по церковным праздникам. Важное место в повествовании занимает уподобление святого князя библейским персонажам, видения и чудеса. Противником Александра выступает «король части Румьския от полунощная страна», объявляющий князю: «Аще можещи противитися мне, то се есмь уже zde, пленяя землю твою». О предстоящем нашествии «ратных» Александр узнает от «старейшины в земле Ижерстей», Пелгуя (Пелгусия), которого известили об этом святые Борис и Глеб, приплывшие по морю помочь «сроднику своему князю Александру». Далее следует описание битвы, во время которой Александр «самому королю възложи печать на лице острымь своимь копиемь», и перечисление шести «мужь храбрых», участвовавших в битве (в Псковской II этого перечисления нет), — иных, чем те, которые упоминаются в Н I ст. и. (двое из них — предки виднейших московских боярских фамилий).⁹ После битвы на другом берегу Ижоры, где не было «проходно полку Александрову», нашли «много множество избьенных от ангела Господня». Дальнейшая часть Жития (не сохранившаяся в Лавр.) не отличается по характеру от его начала. Ссылаясь на «самовидца»,

⁶ ПСРЛ Т 1 вып 2 Стб 477—481

⁷ Ср ПЛДР XIII век М 1981 С 426—438

⁸ О жанре Жития Александра ср Лихачев Д С Русские летописи и их культурно-историческое значение М, Л, 1947 С 251—267

⁹ Ср Веселовский С Б Исследования по истории класса служилых землевладельцев М 1969 С 45—46, 50, 68—70, 96

автор Жития утверждает, что в Ледовом побоище также участвовал «полк Божий на воздухе, пришедши на помощь Александрови». После рассказа об освобождении Пскова читается обращение: «О невегласи псковичи! Аще сего забудете <...> уподобитесь Жидом, их же препита Господь <...> и сих всех забыша...». Далее упоминается «царь силен в Восточной стране» (Батый), призывающий Александра к себе; на пути Александра «начаша жены моавитския полошати дети своя, ркуше: Александр едет». Тема соперничества Александра и Андрея в Житии не затрагивается, говорится только, что «по сем же разгневался царь Батый на брата его меньшого Андрея, и посла воеводу своего Неврюня воевати землю Суздальскую», после «пленения Неврюнева» Александр восстановил разрушенные земли. Рассказав о решительном отказе Александра от предложения послов папы принять его «учение», автор Жития рассказывает, что «бе же тогда нуждь велика от иноплеменик и гоняхуть христиан, веляще с собою воинствовати, князь же великий Александр поиде к цареви, дабы отмолити люди от беды тоя. А сына своего Дмитрия посла на Западные страны <...> к городу Юрьеву». Завершается Житие рассказом о смерти Александра: уже мертвый князь «распростер руку свою и взял грамоту от руки митрополита».

Когда было написано Житие и когда оно проникло в летописание? Автор его не претендовал на то, что он современник Александра, — он лишь ссылался на сообщение «самовидцев». М. Д. Приселков высказал предположение, что Житие было включено в летопись сразу после смерти Александра в 1263 г., как «особое приложение».¹⁰ Однако текстологических данных для выделения в составе Лавр. особого свода 1263 г. нет; А. Н. Насонов предполагал, что свод, соединявший владимирское и ростовское летописание XIII в. был составлен в 1281 г. во владимирском Рождественском монастыре, где был погребен Александр Невский,¹¹ но и эта дата остается предположительной. Текст Лавр. доведен до 1305 г., и в основе его лежит свод, связанный с великим князем владимирско-тверским Михаилом Ярославичем. Читалось ли Житие Александра в составе этого свода, или оно было добавлено в Лавр. при ее переписке в 1377 г.? Ю. К. Бегунов предлагал датировать Житие 1281 г., но думал, что в летописный свод 1305 г. оно вставлено еще не было.¹² У нас нет данных, чтобы предполагать, что оно читалось в Троицкой летописи начала XV в. (далее: Тр.), опиравшейся на тот же свод 1305 г.; в Тр., как мы можем полагать, читались те же известия об Александре, что и в основном тексте Лавр. (до Жития). Правда, рукопись Тр. до нас не дошла, и реконструкция ее может быть основана главным образом на выписках Н. М. Карамзина из Симеоновской летописи конца XV в. Однако Карамзин, упоминая «Описание Александровых подвигов», не ссылается ни на Лавр., ни на Тр.¹³ В Симеоновской же летописи тексты, связанные с Александром, вставлены из Московского свода 1480 г. и отражают контаминацию летописных известий с Житием, восходящую к летописному своду первой половины XV в.¹⁴ Очевидно, даже если в Тр. (своде 1408 г.) под 1263 г. читалось Житие, то составитель Симеоновской мог его опустить как дублирующее предшествовавший текст из того же источника. Во Владимирском летописце XVI в.,¹⁵ опиравшемся на Тр. и

¹⁰ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1960. С. 98.

¹¹ Насонов А. Н. История русского летописания XI—нач. XVII вв. М., 1969. С. 193—201.

¹² Бегунов Ю. К. 1) Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли» М., Л., 1965. С. 60—61, 2) Когда Житие Александра Невского было включено в состав Лаврентьевской летописи? // Die Welt der Slaven 1971. Jg. 16, N. 2. S. 111—120.

¹³ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1992. Т. 4. Примеч. 109. (р. Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., Л., 1950. С. 321—328.)

¹⁴ См. ниже, примеч. 27.

¹⁵ ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 90—93.

летопись XV в., близкую к Новгородской IV, известия об Александре в основном совпадают с летописными известиями Лавр.—Тр., но упоминание о чуде при погребении Александра в 6770 г. восходит (прямо или косвенно) к Житию.

Никаких черт близости и текстуальных совпадений между летописными известиями Н I ст. и., Лавр. и Житием не обнаруживается. Единственный автор, пытавшийся найти такие совпадения, — Дж. Линд. Он возражал в этом случае против утверждения Ю. К. Бегунова, что «сличение Синодального списка (Н I ст. и. — Я Л) с тремя списками Новгородской 1-й летописи младшего извода <...> показывает, что ни летописные известия Синодального списка не послужили источником для жития князя Александра, ни известия Жития не были источниками известий Синодального списка».¹⁶ Линд справедливо заметил, что сличение Н I ст. и. с Н I младшего извода (далее: Н I мл. и.), включающей тексты из Жития, не помогает решить вопрос о соотношении Н I ст. и. и Жития. Сличение Н I ст. и. и Н I мл. и. обнаруживает не только фактические, но и текстуальные совпадения между ними; не менее чем половина текста Н I мл. и. дословно совпадает с Н I ст. и. Но, вопреки Линду, это обстоятельство не доказывает близости текста Жития к Н I ст. и.: совпадения, о которых упоминал Линд, обнаруживаются среди летописных известий Н I мл. и., заимствованных из Н I ст. и.; среди фрагментов Жития, включенных в Н I мл. и., никаких совпадений с Синодальным списком Дж. Линд привести не смог. Он указал лишь на то, что в известии о Невской битве в Н I обоих изводов упоминается воевода с невозможным для шведа именем Спиридон, а в Житии фигурирует новгородский архиепископ Спиридон: «..невроятно, чтобы такая ошибка могла быть совершена независимо дважды».¹⁷ Но двойной ошибки здесь не было: в Житии нет никакого воеводы Спиридона, а есть исторически реальный архиепископ Спиридон, который многократно упоминается и в Н I ст. и. (6737, 6738, 6740, 6751). Даже если считать, что составитель Н I ст. и. дал шведскому воеводе имя Спиридон под влиянием имени новгородского архиепископа (что довольно сомнительно), то Житие здесь было ни при чем: имя это и без того было на слуху у новгородца. Житие, очевидно, основывалось на устных известиях об Александре Невском; никаких данных о летописных источниках этого памятника у нас нет.¹⁸

До составления свода, лежащего в основе Н I мл. и., Софийской I и Новгородской IV (Новгородско-Софийского свода), попыток контаминации летописных известий с текстами Жития не было. Летописный рассказ, независимый от Жития, мы обнаруживаем кроме упомянутых летописей еще в своеобразном ростовском летописном своде, доведенном до 1419 г. — Московско-Академической летописи (далее: МАк).¹⁹ Невской битвы здесь, как и в летописных известиях Лавр., нет, о сражении 6750 г. «на Чюдском озере, у ворония камени» сообщается иначе, чем в Лавр., но так же кратко; под 6760 г. сообщается, что «приде Неврюй, и прогна князя Андрея за море» (об Александре ничего не говорится); под 6765 г. сообщается о по-

¹⁶ Бегунов Ю. К. Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописи С. 230

¹⁷ Lind J. N. Early Russian-Swedish Rivalry The Battle of the Neva in 1240 and Birger Magnussons Second Crusade to Tavastia // The Scandinavian Journal of History 1991 Vol 16 P. 274 (п. 19)—276, Линд Дж. Невская битва и ее значение // Князь Александр Невский и его эпоха СПб. 1995 С. 46—47

¹⁸ Влияние Н I ст. и. на Житие можно было бы предполагать в известии о погребении шведских воинов после Невской битвы «и накладше корабля два вятских мужь преже себе лустыща и к морю» (Н I ст. и.) — «трупиа мертвых своих наметаша корабля и потопиша в мори» (Житие). Но текстуального совпадения здесь нет, сходство известия может быть объяснено общей устной традицией.

¹⁹ ПСРЛ Л, 1928 Т. 1, вып. 3 Стб. 523—524

ходе «князей» в Орду и о «числе» в Русской земле. О взаимоотношениях Александра с Новгородом в связи с «числом» в МАК не упоминается, но под 6767 г. содержится чрезвычайно интересное известие: «Князь Александр бежа из Новгорода, приеха на Ростов на средохрестье, крест честный целова <...> блаженный же Кирил епископ и княгини Василиева Марья <...> почтоша его...». Дальнейшие известия так же кратки: в 6770 г. «изгнаша поганых от всех градов, не терпя насилья их»; в 6771 г. «преставися князь Александр Ярославичь, ноября 14». Ранняя летописная традиция, сохранившаяся в МАК, почти не получила отражения в последующем летописании. Однако известие 6767 г. о том, что Александр «бежа из Новгорода» и был торжественно встречен во Владимире, было воспроизведено в «Летописце Русском» конца XV в., отражающем традиции независимого северного летописания.²⁰

Компилятивный рассказ об Александре Невском, объединивший известия Н I ст. и., Лавр. и Жития, как отметили уже А. А. Шахматов и В. Мансикка, появился в летописном своде первой половины XV в., отразившемся в Н I мл. и., Новгородской Карамзинской (далее: НК) и близкой к ней Новгородской IV (далее: Н IV), Новгородской V (далее: Н V) и Софийской I (далее: С I) летописях.²¹ Свод этот, составленный, как можно полагать, между 1425 (последнее совпадающее известие С I и НК) и 1446 г. (окончание Н I мл. и., использовавшей этот свод) и получивший в научной литературе наименование Новгородско-Софийского (далее: НСС), представлял собой один из важнейших этапов русского летописания. На нем (через С I и частично — Н IV и Н V) основывались почти все летописи последующего времени. Он впервые соединял различные ветви предшествующего летописания — владимирско-московское, южнорусское, новгородское, тверское и псковское — и включил в свой состав ряд важнейших памятников: пространную повесть о Куликовской битве, Слово о житии Дмитрия Донского, Повесть о нашествии Тохтамыша. Здесь появился компилятивный (основанный на владимирском и южнорусском летописании) рассказ о нашествии Батыея, из разных источников были заимствованы повести об убийстве в орде князей Михаила Всеволодовича Черниговского (совпадающая с Ипатьевской летописью) и Михаила Ярославича Тверского. Таким же соединением различных источников было и повествование об Александре Невском в НСС. Наиболее полно эта компиляция отразилась в С I, несколько короче — в Н I. мл. и., в сокращении — в НК, Н IV и Н V.

Летописно-житийная компиляция НСС (вероятно, через Н IV) отразилась и в начальной части Рогожского летописца, не связанной с Тр., под 6748 г. (перечисление павших воинов-новгородцев из новгородского рассказа; «много множество избивеных от ангела Господня» из Жития).

Житие Александра, в отличие от Лавр. и Псковской I летописи, не было помещено в НСС отдельно, как особая статья, а распределено в комбинации с известиями Н I ст. и. и Лавр.—Тр. по разным годам. Начало Жития, включая повествование о Невской битве, было помещено в Н I мл. и. и С I под 6748 г. (в НК — Н IV — Н V этот текст сокращен и включает только статью «Невское побоище»); рассказ о «шести храбрых» из Жития был дополнен фрагментами из Н I ст. и., включая перечисление убитых новгородцев и известие о ссоре Александра с новгородцами, его

²⁰ Летописный свод XV в. (по двум спискам) // Материалы по истории СССР Вып 2 Документы по истории XV—XVII вв М., 1955 С 224—225

²¹ С I — ПСРЛ СПб., 1851 Т 5 С 176—194, 2-е изд. — Л., 1925 Вып 1 С 220—240 (изд. не окончено), Н IV—Пг., 1915 Т 4 ч 1 вып 1 С 223—234, Н V — Пг. 1917 Т 4 ч 2 вып 1 С 214 224 Н I мл. и Новгородская летопись старшего и младшего изводов С 239—313 НК (ГПБ, F IV 603) в настоящее время публикуется

отъезде и присылке в Новгород сперва Андрея, потом Александра (в С I о ссоре с новгородцами упоминается после известия о нападении немцев; в Н I мл. и., НК, Н IV и Н V, как и в Н I ст. и., — до этого известия). Статья 6749 г. о походе на Копорье взята была из Н I ст. и.; в С I известие о расправе над Вожанами и Чудью дополнено словами из Жития о том, что «иных пожаловав отпусти, бе бо милостив паче мерь», и что на третий год после победы над королем, «в зимнее время», немцы пришли в Псков и посадили наместников; далее в С I следует текст, отсутствующий в предшествующих источниках: «Се же слышав князь великы Александр, велми оскорбе за кровь христианскую <...> и прииде к Новугороду и поклонися святой Софии с молбою и плачем». В Н I мл. и. этих слов нет; в НК — Н IV — Н V вся статья сокращена до одной фразы. Статья 6750 г. о Ледовом побоище вновь представляет собой соединение соответствующей годовой статьи Н I ст. и. («Поиде князь Олександр с новгородцы и низовци...»); описание военных действий, гибель Домаша «на Чудском озере, на Узмене, у Воронья камени», немцы «прошибошася свињью»; подробности победы; обращение немцев в Новгород с предложением мира и перемирие) с текстом Жития (божественная помощь Александру, «о невелигаси псковичи»). В С I текст несколько подробнее, чем в Н I мл. и. (читается фрагмент из Жития о столкновении с Литвой — «и начаша <...> блюстися имени его» и известие о присылке Ярославом на помощь Александру брата Андрея, близкое к Лавр.). В НК — Н IV — Н V вся статья 6750 г. кратка и близка к Н I ст. и., но начинается с анахронистического известия: «Иде Александр к Батью царю, а Олег рязанский к канови иде» (в конце статьи, в соответствии с ранними летописями, сообщается, что к Батью ездил отец Александра Ярослав). Под 6753 г. в С I и под 6754 г. в Н I мл. и., НК — Н IV — Н V приводится известие Н I ст. и. о войне Александра с Литвой. Но в Н I мл. и. известно этому предшествовало известие из Жития о поездке Александра в Орду; в НК — Н IV — Н V оно сокращено до лаконичной фразы, явно примыкающей к анахронистической статье 6750 г.: «Езди Александр второе к Батью». В С I статья 6754 г. наиболее обширна, и если считать, что именно она отражает текст НСС, то становится понятным новое осмысление этой поездки в своде, где впервые было дано развернутое изложение темы борьбы с Ордой. Постоянные сношения Ярослава и Александра с ханами требовали теперь оправдания: в С I разъяснялось, что «по первом взятии Батьева великий князь Ярослав Всеволодичь обнови землю Суждальску, церкви оцистив от трупия мертвых <...> многи пришельцы утешив <...>. Поганым же силу деюци над крестьяны, того ради сам себе не пощаде и иде в Орду, в великую пагубную землю татарскую. Обажен бо бысть Феодором Яруновичем царю. И многие дни претерпев <...> преставился <...> нужною смертию...». Известие об оклеветании Ярослава неким Федором Яруновичем появилось здесь в летописании впервые — в XIII в. о насильственной смерти Ярослава сообщал лишь итальянский автор Плано Карпини. Далее писалось о поездках Александра: «Тако же и сын его, велики князь Александр, не оста пути отца своего, посылая царю в Орду за люди своя, еже пленени быша от безбожных татар...». После этого в С I, как и в Н I мл. и., следовал житийный текст о поездке Александра к Батью и о страхе перед ним «моавитьских жен». Под 6758 г. в НСС было помещено известие о возвращении Александра из Орды, заимствованное из Н I ст. и. Но далее сводчику предстояло рассказать, при каких обстоятельствах Александр стал великим князем владимирским. В Лавр., как мы знаем, рассказывалось (под 6760 г.), как Александр поехал в Орду и получил «старейшинство во всей братьи его», как брат его Андрей не захотел «цесарем служити» и подвергся нападению татар, а Александр поехал во

Владимир. В Житии сообщалось, что Батый «разгневался на Андрея» и послал Неврюя. Но в глазах составителя НСС сотрудничество с «цесарем» было уже не обязанностью князей, а, скорее, пороком, и статью о нашествии Неврюя он начинал уже без всякого упоминания об Александре. НСС повествовал, что в 6759 г. «приде Неврюй и Котья и Олабуга храбрый на землю Суждальскую <...> на великаго князя Андрея Ярославича» (только здесь впервые упоминалось, что Андрей был великим князем владимирским). Далее приводился ряд подробностей прихода татар и их победы: «Гневом бь Божиим за умножение грехов наших поганьми побежени быша»; Андрей бежал в Новгород, оттуда в Псков, в Кольвань и в Свейскую землю и там «на рати убиен бысть от немець. Безбожнии же татарове <...> възратишеся в землю свою». После этого рассказа, восходящего к неизвестному источнику и противоречащего более раннему летописанию (где не упоминалась смерть Андрея «от немець»), в С I следует текст из Жития о том, как «по пленении же Неврюеве» Александр «церкви совьздвигнув и град людий исполни», и об отказе Александра папским послам.

В С I старшей редакции статья 6759 г. имеет еще завершение: «Того же лета преставление великаго князя Александра, напреди чти преставление великаго князя Александра» и далее следует текст из Жития «О, горе тебе...» и о чуде после смерти князя (в С I младшей редакции такого завершения здесь нет). В Н I мл. и. рассказ об Андрее значительно короче, чем в С I, — говорится лишь о приходе Неврюя, бегстве Андрея «в Свискую землю, и убиша и». Но текст из Жития, включая рассказ о смерти Александра (без заголовка «Того же лета...»), читается и здесь. В НК — Н IV — Н V статья эта (она помещена под 6760 г.) совсем сокращена — осталось лишь упоминание о Неврюе и смерти Андрея — «и убиша его чюдь». Отсутствие известия о смерти Александра в НК — Н IV — Н V и в младшей редакции С I устраняло явную хронологическую путаницу С I старшей редакции и Н I мл. и.: о смерти Александра в них сообщалось еще раз под 6770 (С I ст. ред.) и 6771 (Н I мл. и.) гг. Но наличие этой дублировки и в С I, и в Н I мл. и. дает основание предполагать, что она присутствовала и в НСС, а в С I мл. ред. и НК — Н IV — Н V была устранена как противоречащая дальнейшему тексту. Под 6763 гг. в С I, Н I мл. и., Н IV — Н V читается известие Н I ст. и. о споре Александра с новгородцами из-за того, кто будет там князем, о походе Александра на Новгород и спорах между новгородцами, о «совете злом» «вятших» против «меньших» (С I ст. ред., Н I мл. и. и Н IV — Н V в этом случае следуют тексту Н I ст. и.; но в С I мл. ред. — «совет благ»), о готовности «меньших» стать «за правду Новгородскую» и об утверждении власти Александра над Новгородом. Под 6764 г. НСС сообщается о походе Александра на Емь и о посадении в Новгороде Василия; под 6765 г. — о расправе Александра над новгородцами, восставшими против «числа»; под 6767 г. — о «раздвоении» в Новгороде из-за «числа» и помощи Александра татарам. Но под 6770 г. НСС обращается к другому источнику — к Лавр. (или Тр.), заимствуя из него рассказ о восстании против татар в Ростовской земле. В С I рассказ этот передан наиболее подробно — отмечается еще один, кроме названных в Лавр., город, где было восстание, — Переяславль; более подробно описана казнь изменника Зосимы; завершается рассказ словами: «И полком посланным бывшим пленити христианы...»; далее следует текст из Жития о том, что Александр хотел пойти в Орду, «дабы отмолит людей от бед», и послал своего брата и сына на «западные страны»; далее следует известие Н I ст. и. о походе в Орду, пребывании там, болезни и смерти (в С I мл. ред. здесь помещена концовка: «О, горе тебе...»). В Н I мл. и. рассказа о восстании нет, но в НК — Н IV — Н V он читается, хотя и в сокращенном виде, и

это дает основание предполагать, что в С I он восходит к НСС. Смерть Александра отнесена в Н I мл. и. к 6771 г.; в НК — Н IV — Н V — к 6772 г.

Следующим этапом в летописной традиции об Александре Невском стал общерусский свод 1471 г., легший в основу Никаноровской (далее: Нкр) и Вологодско-Пермской (далее: ВП) летописей.²² Отличительной особенностью этого свода было сокращение и переделка тех статей, которые были заимствованы в НСС из новгородского летописания и потому неприемлемы для великокняжеского летописца. Своеобразной была и композиция этого свода: хронологический порядок изложения был нарушен здесь тем, что ряд статей помещался в начале летописи (так они расположены в древнейшем Лондонском списке ВП — в Нкр эти начальные статьи отсутствуют). В числе этих статей была и статья «Преставление <...> великаго князя Александра Ярославича».²³

Статья 6748 г. (Нкр; в ВП — 6749 г.) «О велицем князе Александре» была, как и в НСС, основана на житийном рассказе о Невском побоище, но упоминание об убитых новгородцах опущено; переделаны были и ключевые известия новгородского происхождения: вместо ссоры («роспревся») с новгородцами и присылки Андрея и Александра дана такая концовка: «...князь Александр Ярославич взложи на них нелюбие и отыде в свой град Переславль. И в то время наиде на Новъгород Литва, Немци и Чюдь и поимаша <...> кони; не на чем бяше орати. Новгородцы же послаша с челобитьем к великому князю Ярославу Всеволодовичю <...> И вдаст им опять князя Александра Ярославича». В статье 6749 г. было опущено упоминание, что Александр был «милостив паче меры», и о том, что Александр, скорбя «за кровь христианскую», прииде к Новгороду и поклонися святой Софии...». В статье 6750 г. о Ледовом побоище сохранен контаминированный текст НСС, но нет предостережения псковичам («о, неведгасы псковичи») и обращение немцев с предложением о мире (восходящее в НСС к Н I ст. и.) заменено «поклоном ко псковичем» и примирением с ними. Статья 6754 г. воспроизводит текст С I с описанием обновления Ярославом Суздальской земли, его «нужной» смерти и поездок Александра в Орду. Статья 6759 г. о нашествии Неврюя воспроизводит соответствующую статью С I, сокращен лишь текст ответа Александра папским послам. В статьях 6763 г. в соответствии с общими тенденциями свода 1471 г. переделаны все формулы НСС, относящиеся к взаимоотношениям Новгорода с князьями: вместо «выведоша новгородци из Пскова Ярослава Ярославича и посадиша в Новегороде на стол» — «выеде князь Ярослав Ярославич <...> И биша ему челом новгородци»; в описании споров в Новгороде совет «вятиших» против «менших» охарактеризован, вслед за С I мл. ред., как «совет благ»; опущено упоминание о стремлении «менших» «стать за правду новгородскую»; подробный рассказ о колебаниях новгородцев сокращен и завершен краткой формулой: «И добиша челом новгородци князю». Статья 6765 г. воспроизводит соответствующую статью С I, но статья 6767 г. о помощи Александра татарам при проведении «числа»

²² ПСРЛ М Л, 1959 Т 26 С 77—90, М, Л, 1962 Т 27 С 42—49

²³ Ср. Буганов В И О списках Вологодско-Пермского свода конца XV—начала XVI в // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран М 1963 С 159—160 Сходны с ВП были и статьи об Александре Невском в Музейном летописце (РГБ, ф 178, № 3271), где «Сказание об Александре Невском» и примыкающие к нему летописные статьи 6748—6753 гг. были помещены во вводной части, а известия 6754—6759 гг. — в основном летописном тексте (ср. Кудрявцев И М Сборник последней четверти XV - начала XVI в из Музейного собрания // Зап. Отдела рукописей Государственной библиотеки им. Ленина М, 1962 Вып 25 С 228)

перенесена на 6766 г. и упоминание о позиции «болших» оборвано («а кто не хошет...»). Сокращена в Нкр — ВП и статья 6769 (в С I 6770) г. о восстании в городах против татар, упоминается только убийство «Изо-симы преступника» и намерение Александра идти в Орду, чтобы умолить «людей от беды», и поход «на Западные страны», пребывание Александра в Орде, недуг и смерть. Статья 6771 г. о «преставлении великого князя Александра» помещена, как мы уже знаем, в древнейшем списке ВП вне основного летописного рассказа (в Нкр отсутствует) и лишь в более поздних списках введена в текст.

Свод 1471 г., отразившийся в Нкр — ВП, можно считать памятником великокняжеского летописания. Следующим этапом в истории этого летописания был Московский свод 1480 г. (далее: Моск.). А. Н. Насонов установил, что в основе Моск. лежал свод, отразившийся также с рядом сокращений в Ермолинской летописи (далее: Ерм.).²⁴ Он склонен был определять его как общерусский митрополичий свод Феодосия—Филиппа (1464—1472),²⁵ но представляется, что памятник был скорее светским (великокняжеским) сводом и уже использовал свод 1471 г. в качестве одного из своих источников. Условно назовем его Московско-Софийским сводом (далее: МСС). Наряду со сводом 1471 г. при составлении МСС вновь привлекались НСС и Лавр.—Тр.; использовались и другие источники. Это видно из известий МСС об Александре Невском. Известия об Александре Невском даны в МСС в общем полнее, чем во всех предшествующих сводах; здесь опущено лишь начало рассказа 6749 г., взятое из Жития, и повествование начинается непосредственно с заголовка «О Невском побоище». Но под 6755 г., после известия о поездке Александра к Батью, в Моск. и Ерм. читается особый рассказ об убиении Батя в Уграх. Рассказ этот, неизвестный предшествующему летописанию, был, по предположению ряда авторов, составлен сербским агиографом Пахоимом Логофетом, трудившимся на Руси в середине и конце XV в. (до 1484 г.).²⁶ Помещение этого рассказа, в котором Батый выступил уже не в роли «цесаря», а в качестве «злочестивого» и «злоименитого мучителя», отражало новый этап в восприятии событий прошлого. МСС составляется, видимо, незадолго до «стояния на Угре», знаменовавшего падение татарского ига, во время покорения Новгорода в 1478 г. Из свода 1471 г. в МСС, как можно полагать, было включено известие о том, что в 6749 г. (после Невской битвы) Литва, Немцы и Чудь захватили новгородских коней и не на чем было пахать (есть и в Моск. и в Ерм.); после рассказа о походе Неврюя в 6760 г. в Моск.—Ерм., как и в Нкр—ВП (там 6759 г.), опущен ответ Александра папским послам. Но тщательное исключение упоминаний о прежних новгородских вольностях было составителю НСС, в отличие от свода 1471 г., уже не нужно; под 6748 г. читалось известие о том, как Александр «роспревся с новгородци»; под 6751 г. было восстановлено предостережение псковичам (так в Моск.; в Ерм. текст сокращен) и упоминание о том, что немцы обратились с поклоном в Новгород (а не в Псков, как в Нкр—ВП); под 6763 г. восстановлено: «выведоша <...> Ярослава Ярославича и посадища в Новгороде», но совет «вьящих» был, как и в Нкр—ВП, охарактеризован как «совет благ» (так в Моск.; в Ерм. статья сокращена). Текст известий об Александре, как и другие тексты МСС, был пополнен по Лавр.—Тр. В конце статьи 6753 г.

²⁴ ПСРЛ. М.; Л., 1949 Т. 25 С. 132—145 (в печатном издании опубликована редакция Моск., доведенная до 7000 г., текст редакции 1480 г. см. РНБ, Эрм., 4165, л. 193—208 об.) Ерм. — ПСРЛ СПб., 1910 Т. 23 С. 78—86.

²⁵ Насонов А. Н. История русского летописания XI—нач. XVIII в. С. 260—274.

²⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М. 1871 С. 147, ср. Насонов А. Н. История русского летописания XI—нач. XVIII в. С. 272.

было добавлено из Лавр. известие о поездке Ярослава с сыновьями в «Орду к Батыеву». Под 6757 г. было восстановлено известие Лавр. о том, что Александр получил «от Канович» Киев и всю Русскую землю, а Андрей — Владимир. В начале статьи 6760 г. сообщалось о походе Александра в Орду к царю Сартаку, но известие Лавр. о том, что Александр получил «старейшинство во всей братии его», как и следовавшее за этим сообщение о нежелании Андрея служить «царем», опущено. В соответствии с Лавр. отсутствует в МСС и легендарное известие НСС и Нкр — ВП об убийстве Андрея «от Немець». Рассказав о возвращении Александра из Орды после нашествия Неврюя, летописец добавляет: «И тако от злобления поганых утешились людие». Под 6767 г. известие о споре в Новгороде стало более осмысленным, чем в своде 1471 г.: «большие веляху меншим ятися по число, а они не хотяху». Под 6770 г. содержится подробный рассказ из НСС о восстании против татар (в Ерм. он сокращен), но известия НСС о попытке татарских полков «пленити христианы» здесь нет.

Известия об Александре Невском, содержащиеся в МСС, были воспроизведены рядом более поздних летописей. В Симеоновской летописи (далее: Сим.)²⁷ текст 6749 («О Невском побоище») — 6755 гг. заимствован из Моск. (конец 6754 и начало 6755 г. в рукописи Сим. пропущено), текст 6757 — 6771 гг. совпадает с Лавр. и, очевидно, восходит к Тр. (своду 1408 г.). К Тр., возможно, восходит и некрологическая статья об Александре 6771 г. («много мужество показав на ратех и за христианы с погаными татары перебогался»). В Типографской летописи,²⁸ отражавшей ростовский владычный свод 80-х гг. XV в., читаются в сокращенном виде статьи Моск. за 6749 (в Моск. 6746), 6750, 6760, 6770, 6771 гг.; рассказ об убиении Батыя в 6755 г. был воспроизведен полностью. Воскресенская летопись XVI в.²⁹ в основном следовала Моск.; лишь в статье 6749 г., в отличие от Моск., дано начало житийного рассказа об Александре. Полностью воспроизведен текст Ерм. об Александре во Львовской летописи:³⁰ единственным отступлением от Ерм. оказывается здесь вставка в конце статьи 6767 г. известия (из Лавр. или МАк) о приезде Александра в Ростов из Новгорода и о встрече его епископом Кириллом и родичами. Вполне идентичен тексту Ерм. соответствующий текст «Летописца от 72-х язык» (Прилуцкой и Уваровской летописи).³¹

В Сокращенных сводах (далее: СС) конца XV в.³² содержится лишь несколько кратчайших известий об Александре: 6750 — «...Александр Ярославич немцев поби»; 6760 — «...приде Неврюй <...> и прогна князя Андрея Суждалского за море...», 6770 — «...вече бысть на бесермены по всем градам рускым...», 6771 — «...преставися <...> Александр Ярославич в чернецах». В Устюжской летописи XVI в. (далее: Уст.),³³ восходящей к той же традиции, что и СС, сохранилось лишь известие 6760 г. о походе Неврюя и добавлено несколько странное сообщение под 6767 г.: «Князь Александр Васильевич (!) из Новгорода на великое княжение», представляющее собой явно искаженный текст известия МАк и «Летописца русского» о бегстве Александра Невского из Новгорода во Владимир. Но статья 6770 г. о «вече на бесермены» была в Уст. значительно расширена. Здесь сообщалось, что «приде на Устюг грамота Александра Ярославича, что татар бити» и дальше приводилась история татарского ясащика Буги, спасенного русской де-

²⁷ ПСРЛ СПб, 1913 Т 18 С 61 72

²⁸ ПСРЛ Пг 1921 Т 24 С 95-99

²⁹ ПСРЛ СПб, 1856 Т 7 С 146-164

³⁰ ПСРЛ СПб, 1910 Т 20 С 159 165

³¹ ПСРЛ М, Л, 1963 Т 28 С 54-58, 212-217

³² ПСРЛ Т 27 С 235 и 320-321

³³ ПСРЛ Л, 1982 Т 37 С 30 и 70

вушкой Марией от расправы, крестившегося и удостоившегося во сне видения «Иванна Предтечи», повелевшего ему поставить храм. Фольклорный характер этого сказания очевиден.³⁴

Своеобразная компиляция из житийных текстов об Александре и известий С I и Моск.—Ерм. читается в Тверском сборнике XVI в.³⁵

Наиболее характерны для летописной традиции XVI в. были те дополнения к известиям об Александре, которые обнаруживаются в Никоновской летописи (далее: Ник.).³⁶ Рассказ об Александре в Ник. представляет собой своеобразную композицию из известий великокняжеского летописания типа Моск., из Сим. и из Н V, с небольшими дополнениями, принадлежащими самому составителю Ник. или заимствованными из других источников. Значительная часть этих известий совпадает и с Сим., и с Моск. (6749, 6750, 6751, 6754, 6755, 6756, 6757), но некоторые сходны только с Моск. (поход Неврюя в 6760, 6763, известие 6766 г. о приходе Александра в Новгород и бегство Василия в Псков — в Моск. 6765 г., 6771), некоторые — только с Тр.—Сим. (болезнь Александра в 6759 г., 6764, 6765, 6766 — начало, 6767 — частью из статьи 6785 г. Сим., 6770 — основная часть статьи без дополнений). Известие о столкновении татар с уграми в 6749 г. восходит, очевидно, к Тр., но не сохранилось в Сим. и обнаруживается во Владимирском летописце; из сходного источника заимствовано, очевидно, известие о походе Батая на западные Угры в 6755 г., отсутствующее в других летописях. Из Н V, очевидно, заимствовано известие 6766 г. о новгородских делах.

Но наибольший интерес представляют, конечно, известия Ник., имеющие отчетливо идеологический смысл. Деликатная тема роли Александра в походе татар на Андрея в 6760 г. обрела в Ник. благообразие благодаря включенному в рассказ обращению Андрея к брату: «Господи! что се есть, доколе нам меж собою браниться и наводити друг на друга татар, лутчи ми есть бежати в чюжую землю, неже дружитися и служити татарам». Рассказ 6766 г. о расправе Александра над новгородцами, восставшими против татарских «числеников», дополнен неожиданным заключением: «...и тако числеников татарских укроти и усмири». Иной смысл получила и история восстания против татар в 6770 г.: «Того же лета съвет бысть на татарове по всем градом Руским, ихже посажи властелей царь Батый по всем градам Руским, и по убиении Батыеве сын его Сартак и по сем инии. Князи же Русстии, согласившися меж собою, и изгнаша татар из градов своих <...> И тако князи Русстии изгнаша татар, а инии избяша, а инии от них крестяшася во имя Отца и Сына и Святаго Духа». В отличие от провинциального составителя Уст., дополнившего летописный рассказ о «вече на бесермень» местной легендой о грамоте Александра Невского, редактор официального свода 30-х гг. XVI в. не стал ссылаться на эту грамоту; обошелся он и без упоминания о вече, а инициативу в борьбе с татарами приписал коллективной воле «князей Русстиих».

И наконец, последнюю летописную версию повествования об Александре Невском предложила Степная книга 60-х гг. XVI в.³⁷ (далее: Ст. кн.), с

³⁴ Ср. Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV вв.) 2-е изд. СПб., 1882 Стб. 123, Феннел Дж. Кризис средневековой Руси 1200—1304 М., 1989 С. 161 Дж. Феннел противопоставлял свой вывод мнению А. Н. Насонова, высказанному в его ранней работе (Насонов А. Н. Монголы и Русь М., Л., 1940 С. 52) о достоверности этого известия, отметим, что в более позднем труде (Насонов А. Н. История русского летописания С. 346—351) Насонов к этому предположению не возвращался.

³⁵ ПСРЛ СПб., 1863 Т. 15 Стб. 375—403 С. Моск.—Ерм. текст Тверского сборника сближает текст «Об убиении Батыеве» 6754 г., в статье 6760 г. текст Ерм. перемежается с текстом С I (убийство Андрея в Свейской земле, ответ папским послан), под 6770 г. читается текст которого нет в Ерм. (восстание в Ростовской земле).

³⁶ ПСРЛ СПб., 1885 Т. 10 С. 118—143 (Фототип воспроизведение — М., 1965)

³⁷ ПСРЛ СПб. 1908 Т. 21 первая половина С. 279—295

наибольшей смелостью переделывавшая историю Руси на всем ее протяжении. Восьмая степень книги именовалась Житием и по форме больше всего приближалась к Житию, но обильно дополняла его переделанными летописными известиями из Ник. Непокорство Андрея Ярославича, повлекшее «пленение Неврюево», было объяснено здесь тем, что Андрей, «аще и преудобрен бе благородием и храбростью, но обаче правлением державы яко поделие вмения и на ловитвы животных упражняся и советником младомным внимая, от них же бысть многое зело нестроение...». История новгородских выступлений против татар и восстания в Суздальской земле была объединена в единую статью «О утолении мятежа...»: «Потом же дважды бысть в Великом Новеграде, в нем же бысть мног мятеж и велика вражда не токмо от безбожных татарских посланников, но и от междоусобных злейших крамольников». Рассказ о наказании этих крамольников был смягчен: Александр велел их «по градскому закону судити и по делом их воздаги им». Но восстание в городах зато было прочно связано с князьями и лично с Александром: «И того ради тогда великий князь Александр и прочии князи Русьтии изгнаша бесерменен татар, а иных избиша, а инии от них крестишася...». Характеристика Андрея Ярославича как князя, склонного к «ловитвам животных», и некоторые другие дополнения Ст. кн. к рассказу об Александре Невском были воспроизведены и в особой редакции Ник.—Лицевом своде второй половины XVI в.³⁸

Вопрос об источниковедческом значении летописной традиции об Александре Невском выходит за рамки данной статьи. Необходимо отметить только опасность широко распространенной практики использования житийный сказаний, проникших в летописание, в мнимом «реалистическом» духе, когда видение Пелгусия превращается в его «разведку», из участия в которой исключаются святые Борис и Глеб, а избиение противников на другом берегу Ижоры приписывается не ангелам Божиим, а дружественным ижорцам. Столь же опасно и привлечение известий из летописей XVI в., противоречащих более ранним источникам и имеющих явно тенденциозный характер. Но это уже — тема другой работы.

³⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 119—139 (правые колонки).